

Дисциплина История, домашнее задание на период с 8 по 13 июня 2020 года

Преподаватель Бурова Елена Васильевна. Адрес электронной почты преподавателя для отправления готового д/з: opra2@yandex.ru

Домашнее задание для группы №11, №12, №13, №14

Тема 90. Николай I. Смена политических приоритетов. Роль бюрократии. Кризис идеологии самодержавия. Официальный национализм. Консерватизм в государственно-правовой и идеологической сферах.

Задание: ознакомьтесь с текстом. Просмотрите видеоурок по ссылке

<https://interneturok.ru/lesson/istoriya-rossii/10-klass/rossiya-v-1825-1855-gg/nikolay-i-vnutrennyaya-politika-v-1825-1855-gg>.

Ответьте на вопрос: 1. Почему Николай I стремился укрепить самодержавие? 2. Запишите реформы Николая I в таблицу:

Название реформы	Цель реформы	Содержание реформы

Надо сказать, что в исторической науке на протяжении очень многих лет сохраняется крайне негативный образ самого Николая I (рис. 2) и его тридцатилетнего правления, которое, с легкой руки академика А.Е. Преснякова, назвали «апогеем самодержавия».

Конечно, Николай I не был врожденным реакционером и, будучи умным человеком, прекрасно понимал необходимость изменений в экономическом и политическом строе страны. Но, будучи до мозга костей военным человеком, он пытался решить все проблемы за счет милитаризации государственного строя, жесткой политической централизации и регламентации всех сторон общественной жизни страны. Не случайно почти все его министры и губернаторы имели генеральские и адмиральские звания – А.Х. Бенкендорф (рис. 1), А.Н. Чернышев, П.Д. Киселев, И.И. Дибич, П.И. Паскевич, И.В. Васильчиков, А.С. Шишков, Н.А. Протасов и многие другие. Кроме того, среди многочисленной когорты николаевских сановников особое место занимали прибалтийские немцы А.Х. Бенкендорф, В.Ф. Адлерберг, К.В. Нессельроде, Л.В. Дубельт, П.А. Клейнмихель, Е.Ф. Канкрин и другие, которые, по словам самого Николая I, в отличие от русских дворян служили не государству, а государю.

Рис. 1. Бенкендорф ([Источник](#))

По мнению ряда историков (А. Корнилов), во внутренней политике Николай I руководствовался двумя основополагающими карамзинскими идеями, изложенными им в записке «О древней и новой России»: **а)** самодержавие является важнейшим элементом стабильного функционирования государства; **б)** главной заботой монарха является беззаветное служение интересам государства и общества.

Отличительной особенностью николаевского правления стал колоссальный рост бюрократического аппарата в центре и на местах. Так, по данным ряда историков (П. Зайончковский, Л. Шепелев), только за первую половину XIX в. численность чиновников всех уровней выросла более чем в шесть раз. Однако нельзя столь негативно оценивать сей факт, как это делалось в советской историографии, ибо на то были свои веские причины. В частности, по мнению академика С. Платонова, после восстания декабристов Николай I полностью утратил доверие к высшим слоям дворянства. Главную опору самодержавия император видел теперь только в чиновничьей бюрократии, поэтому он стремился опереться как раз на ту часть дворянства, для которой единственным источником дохода являлась государственная служба. Неслучайно, что именно при Николае I начинает формироваться класс потомственных чиновников, для которых государственная служба становится профессией (рис. 3).

Рис. 2. Николай I ([Источник](#))

Параллельно с укреплением государственного и полицейского аппаратов власти, Николай I стал постепенно сосредотачивать в своих руках решение практически всех мало-мальски важных вопросов. Довольно часто при решении того или иного важного вопроса учреждались многочисленные Секретные Комитеты и Комиссии, которые подчинялись непосредственно императору и постоянно подменяли собой многие министерства и ведомства, в том числе Государственный Совет и Сенат. Именно эти органы власти, в состав которых входили очень немногие высшие сановники империи – А. Голицын, М. Сперанский, П. Киселев, А. Чернышев, И. Васильчиков, М. Корф и другие – были наделены огромными, в том числе законодательными, полномочиями и осуществляли оперативное руководство страной.

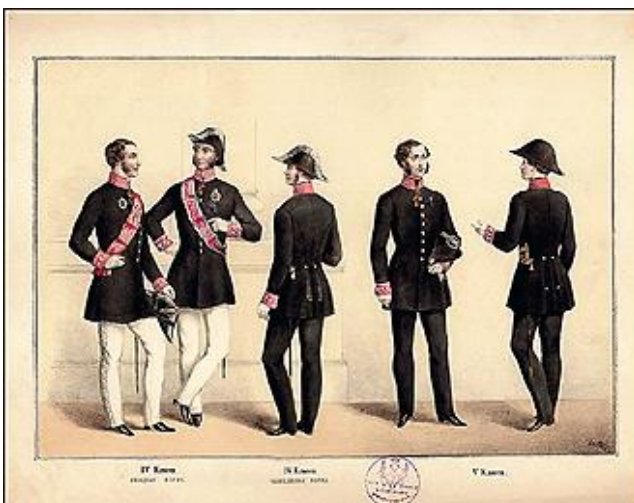

Рис. 3. Чиновники «николаевской России» ([Источник](#))

Но наиболее ярко режим личной власти воплотился в Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которая возникла ещё во времена Павла I в **1797 г.** Затем при Александре I в **1812 г.** она превратилась в канцелярию для рассмотрения прошений на высочайшее имя. В те годы должность начальника канцелярии занимал граф А. Аракчеев, и она (канцелярия) уже тогда имела немалые властные полномочия. Практически сразу после вступления на престол, в **январе 1826 г.**, Николай I существенно расширил функции личной канцелярии, придав ей значение высшего государственного органа Российской империи. В рамках Императорской Канцелярии в **первой половине 1826 г.** было создано три специальных отделения:

I Отделение, которое возглавил статс-секретарь императора А.С. Танеев, ведало подбором и расстановкой кадров в центральные органы исполнительной власти, контролировало деятельность всех министерств, а так же занималось чинопроизводством, подготовкой всех императорских Манифестов и Указов, и контролем за их исполнением.

II Отделение, руководителем которого стал другой статс-секретарь императора, М.А. Балугьянский, целиком сосредоточилось на кодификации обветшавшей законодательной системы и создании нового Свода законов Российской империи.

III Отделение, которое возглавили личный друг императора, генерал А. Бенкендорф, а после его смерти – генерал А.Ф. Орлов, полностью сосредоточилось на политическом сыске внутри страны и за рубежом. Первоначально основу этого Отделения составила Особая канцелярия Министерства внутренних дел, а затем, в 1827 г., был создан Корпус жандармов во главе с генералом Л.В. Дубельтом, который составил вооруженную и оперативную опору III Отделения.

Констатируя тот факт, что Николай I стремился сохранить и упрочить самодержавно-крепостнический строй через усиление бюрократического и полицейского аппаратов власти, мы должны признать, что в ряде случаев он пытался решить острейшие внутривнутриполитические проблемы страны через механизм реформ. Именно такой взгляд на внутреннюю политику Николая I был характерен для всех крупных дореволюционных историков, в частности В. Ключевского, А. Кизиветтера и С. Платонова. В советской исторической науке, начиная с работы А. Преснякова «Апогей самодержавия» (1927), особый акцент стал делаться на реакционности николаевского режима. Вместе с тем, ряд современных историков (Н. Троицкий) справедливо говорит о том, что по своему смыслу и происхождению реформы Николая I существенно отличались от предыдущих и предстоящих реформ. Если Александр I лавировал между новым и старым, а Александр II уступал давлению нового, то Николай I укреплял старое, чтобы успешнее противостоять новому.

Рис. 4. Первая в России железная дорога ([Источник](#))

Реформы Николая I

а) Секретный Комитет В.П. Кочубея и его проекты реформ (1826–1832)

6 декабря 1826 г. Николай I образовал Первый Секретный Комитет, который должен был разобрать все бумаги Александра I и определить, какие проекты государственных преобразований могут быть взяты государем за основу при проведении политики реформ. Формальным главой этого Комитета был председатель Государственного Совета, граф В.П. Кочубей, а фактическим руководителем стал М.М. Сперанский, который давно отряхнул со своих ног прах либерализма и стал убежденным монархистом. За время существования этого Комитета (декабрь 1826 – март 1832 гг.) было проведено 173 официальных заседания, на которых родилось всего лишь два серьезных проекта реформ.

Первым был проект сословной реформы, в соответствии с которым предполагалось отменить петровский «Табель о рангах», дававший право военным и гражданским чинам получать дворянство в порядке выслуги лет. Комитет предложил установить такой порядок, при котором дворянство приобреталось бы только по праву рождения, или по «высочайшему пожалованию».

Вместе с тем, чтобы как-то поощрить государственных чиновников и нарождающийся класс буржуазии, Комитет предложил создать для отечественных бюрократов и купцов новые сословия – «чиновных» и «именитых» граждан, которые, как и дворяне, освобождались бы от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний.

Второй проект предусматривал проведение новой административной реформы. Согласно проекту, Государственный Совет освобождался от груды административных и судебных дел и сохранял за собой лишь законосовещательные функции. Сенат разделялся на два самостоятельных учреждения: Сенат Правительствующий, состоящий из всех министров, становился высшим органом исполнительной власти, а Сенат Судебный – высшим органом государственной юстиции.

Оба проекта нисколько не подрывали самодержавный строй, и, тем не менее, под влиянием европейских революции и польских событий 1830–1831 гг. Николай I задвинул в долгий ящик первый проект и навсегда похоронил второй.

б) Кодификация законов М.М. Сперанского (1826–1832)

31 января 1826 г. в рамках Императорской Канцелярии было создано II Отделение, на которое была возложена задача по реформе всего законодательства. Официальным главой Отделения был назначен профессор Петербургского университета М.А. Балугьянский, преподававший будущему императору юридические науки, но всю реальную работу по кодификации законодательства осуществил его заместитель, М. Сперанский.

Летом 1826 г. М. Сперанский направил императору четыре служебных записки со своими предложениями по составлению нового Свода Законов. По этому плану кодификация должна была пройти в три этапа: 1. Вначале предполагалось собрать и издать в хронологическом порядке все законодательные акты, начиная с «Соборного Уложения» царя Алексея Михайловича до конца царствования Александра I. 2. На втором этапе планировалось издать Свод действующих законов, расположенных в предметно-систематическом порядке. 3. На третьем этапе предусматривалось составление и издание нового систематизированного по правовым отраслям Свода Законов.

На первом этапе кодификационной реформы **(1828–1830)** была опубликована почти 31 тысяча законодательных актов изданных в 1649–1825 гг., которые вошли в 45-томное первое «Полное Собрание законов Российской империи». Одновременно с этим были изданы 6 томов второго «Полного Собрания законов Российской империи», куда вошли законодательные акты, изданные при Николае I.

На втором этапе кодификационной реформы **(1830–1832)** был подготовлен и издан 15-томный «Свод законов Российской империи», который представлял собой систематизированный (по отраслям права) свод действующего законодательства из 40 тысяч статей. В 1–3 томах были изложены основные законы, определяющие пределы компетенции и порядок делопроизводства всех правительственных учреждений и губернских канцелярий. В 4–8 томах содержались законы о государственных повинностях, доходах и имуществе. В 9 томе были опубликованы все законы о сословиях, в 10 томе – гражданские и межевые законы. В 11–14 томах содержались полицейские (административные) законы, и в 15 томе было опубликовано уголовное законодательство.

19 января 1833 г. «Свод законов Российской империи» был официально одобрен на заседании Государственного Совета и вступил в законную силу.

в) Сословная реформа Николая I (1832–1845)

После завершения работы над кодификацией законов Николай I вернулся к сословным проектам Секретного Комитета графа В. Кочубея. Первоначально, в 1832 г., был издан императорский Указ, в соответствии с которым учреждалось среднее сословие «почетных граждан» двух степеней – «потомственных почетных граждан», куда зачислялись потомки личных дворян и гильдейское купечество, и «личных почетных граждан» для чиновников IV–X классов и выпускников высших учебных заведений.

Затем, в **1845 г.**, был издан ещё один Указ, напрямую связанный с проектом сословной реформы Секретного Комитета. Николай I так и не решился отменить петровский «Табель о рангах», но, в соответствии с его Указом, были существенно повышены чины, которые требовались для получения дворянства по выслуге лет. Теперь потомственное дворянство предоставлялось гражданским чинам с V (статский советник), а не с VIII (коллежский асессор) класса, а военным, соответственно, с VI (полковник), а не с XIV (прапорщик) класса. Личное дворянство и для гражданских и для военных чинов устанавливалось с IX (титулярный советник, капитан), а не с XIV класса, как ранее.

г) Крестьянский вопрос и реформа П.Д. Киселева (1837–1841)

Во второй четверти XIX в. крестьянский вопрос по-прежнему оставался головной болью царского правительства. Признавая, что крепостное право является пороховым погребом всего государства, Николай I считал, что его отмена может привести к еще более опасным общественным катаклизмам, чем те, которые потрясали Россию во времена его царствования. Поэтому в крестьянском вопросе николаевская администрация ограничивалась лишь паллиативными мерами, направленными на то, чтобы несколько смягчить остроту социальных отношений в деревне.

Для обсуждения крестьянского вопроса в **1828–1849 гг.** было создано девять Секретных Комитетов, в недрах которых было обсуждено и принято более 100 законодательных актов по ограничению власти помещиков над крепостными крестьянами. Например, в соответствии с этими Указами помещикам запрещалось отдавать своих крестьян на заводы (1827 г.), ссылать их в Сибирь (1828 г.), переводить крепостных крестьян в категорию дворовых и расплачиваться ими за долги (1833 г.), продавать крестьян в розницу (**1841 г.**) и т. д. Однако реальное значение этих Указов и конкретные результаты их применения оказались ничтожны: помещики просто-напросто игнорировали эти законодательные акты, многие из которых носили рекомендательный характер.

Единственной попыткой серьезного решения крестьянского вопроса стала реформа государственной деревни, проведенная генералом П.Д. Киселевым в **1837–1841 гг.**

Для подготовки проекта реформы государственной деревни в **апреле 1836 г.** в недрах Собственной Е.И. В. Канцелярии было создано специальное V Отделение, которое возглавил генерал-адъютант П. Киселев. Согласуясь с личными указаниями Николая I и собственным видением данного вопроса, он посчитал, что для исцеления недугов казенной деревни достаточно создать хорошую администрацию, которая могла бы аккуратно и рачительно управлять ею. Именно поэтому на первом этапе реформы, в 1837 г., казенная деревня была изъята из ведения Министерства финансов и передана в управление Министерству государственных имуществ, первым руководителем которого стал сам генерал П. Киселев, пробывший на этом посту до 1856 г.

Затем, в **1838–1839 гг.**, для управления государственной деревней на местах были созданы казенные палаты в губерниях и казенные окружные управления в уездах. И только после этого, в **1840–1841 гг.**, реформа докатилась до волостей и сел, где были созданы сразу несколько органов управления: волостные и сельские сходы, правления и расправы.

После завершения этой реформы правительство в очередной раз занялось проблемой владельческих (помещичьих) крестьян, и вскоре на свет появился Указ

«Об обязанных крестьянах» (**апрель 1842 г.**), разработанный также по инициативе П. Киселева.

Суть этого Указа состояла в следующем: каждый помещик по личному усмотрению мог даровать вольную своим крепостным крестьянам, но без права продажи им в собственность их же наделов земли. Вся земля оставалась собственностью помещиков, а крестьяне получали только право пользования этой землей на условиях аренды. За обладание своими же наделами земли они обязаны были, как и раньше, нести барщину и оброк. Однако по соглашению, который крестьянин заключал с помещиком, последний не имел права: **а)** увеличивать размер барщины и оброка и **б)** отбирать или сокращать оговоренный по взаимному соглашению земельный надел.

По мнению ряда историков (Н. Троицкий, В. Федоров), Указ «Об обязанных крестьянах» был шагом назад по сравнению с Указом «О вольных хлебопашцах», поскольку тот законодательный акт разрывал феодальные отношения между помещиками и крепостными крестьянами, а новый закон сохранял их.

д) Финансовая реформа Е.Ф. Канкрин (1839–1843)

Активная внешняя политика и постоянный рост государственных расходов на содержание государственного аппарата и армии стали причиной острейшего финансового кризиса в стране: расходная часть государственного бюджета почти в полтора раза превышала его доходную часть. Результатом такой политики стала постоянная девальвация ассигнационного рубля по отношению к серебряному рублю, и к **концу 1830-х гг.** его реальная стоимость составляла всего 25% от стоимости серебряного рубля.

Рис. 5. Кредитный билет после реформы Канкрин ([Источник](#))

С тем чтобы предотвратить финансовый крах государства, по предложению многолетнего министра финансов Егора Францевича Канкрин, было решено провести денежную реформу. На первом этапе реформы, в **1839 г.**, были введены государственные кредитные билеты (рис. 5), которые были приравнены к серебряному рублю и могли свободно обмениваться на него. Затем, после накопления необходимых запасов благородных металлов, был проведен второй этап реформы. С июня **1843 г.** начался обмен всех находящихся в обращении ассигнаций

на государственные кредитные билеты из расчета один кредитный рубль за три с половиной ассигнационных рублей. Таким образом, денежная реформа Е. Канкрин существенно укрепила финансовую систему страны, но полностью преодолеть финансовый кризис не удалось, поскольку правительство продолжало проводить прежнюю бюджетную политику.

Список литературы